

КИТАЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

ТАО ЮАНЬ-МИН

Вступление и перевод с китайского Л. Эйдлина

Великий китайский поэт Тао Юань-мин жил в IV—V вв. В простых, умных стихах своих он, вопреки установившейся в его время традиции выпренок или пейзажной поэзии, обратился к явлениям повседневной жизни. Поэзия Тао Юань-мина положила начало новому направлению в китайской литературе. Под влиянием этой поэзии развивалась достигшая невиданного расцвета литература танской эпохи (618—907).

Поэт ушел из мира феодального чиновничества, к которому он принадлежал по происхождению. Вместе с семьей он стал безвыездно жить в деревне и трудиться на своем поле. В стихах он отразил тяготы этой жизни и радость труда. В разрыве Тао Юань-мина с аристократическим классом, в уходе поэта в деревню мы видим активный протест: для того чтобы совершить подобный шаг, нужно было иметь незаурядное мужество и стоять далеко впереди своего общества.

Прекрасная поэзия Тао Юань-мина воспекает ту человеческую свободу, которую и сам поэт обрел, наконец, после мучительной для него чиновничьей карьеры. Стихи, объединенные названием «Возвратился к садам и полям», а также аллегорическое стихотворение «Птица, прилетевшая обратно» говорят о сущности стремлений поэта, нашедшего приют среди людей, далеких от «пошлого мира» чиновников, от той «житейской мысли», которой противопоставляется самая важная забота — забота о поле: оно кормит человека, оно радует его, и в этом оправдание всех лишений и трудов.

В творчестве Тао Юань-мина выражена мудрость и поэтичность его народа. Вот почему он близок нам, хотя пятнадцать веков отделяют его от нас.

ВОЗВРАТИЛСЯ К САДАМ И ПОЛЯМ

1

С самой юности чужды
Мне мелодии пошлого мира,

От рожденья люблю я
Этих гор и холмов простоту.

Я попал по ошибке
В пылью жизни покрытые сети,

В суету их мирскую —
Мне исполнилось тридцать тогда.

Даже птица в неволе
Затоскует по старому лесу,

Даже рыба в запруде
Не забудет родного ручья.

Целину распахал я
На далекой окраине южной,

Верный страсти немудрой,
Воротился к садам и полям.

Вся усадьба составит
Десять му или больше немногим,

Дом, соломою крытый,
Восемь-девять покоев вместит.

Ива с вязом в соседстве
Тень за домом на крышу бросают,

Слива с персиком рядом
Вход в мой зал закрывают листвою.

Где-то в даях туманных
Утопают людские селенья,

Темной мягкой завесой
Расстилается дым деревень.

Громко лает собака
В глубине переулка глухого,

И петух распевает
Среди веток, на тут взгромоздась.

Во дворе и за дверью
Ни пылинки от бренного мира,

Пустота моих комнат
Бережет тишину и покой.

Как я долго, однако,
Прожил узником в запертой клетке

И теперь лишь обратно
К перевозданной свободе пришел.

2

Здесь в глуши деревенской
Дел мирских человеческих мало:

Переулочек убогий
Чуть тревожат повозка и конь.

Белый день наступает,
И дощатую дверь затворяю,

Чтоб в жилище простое
Не проникла житейская мысль.

Постоянно и снова
По извилистым улочкам узким,

Стену трав раздвигая,
Мы проходим из дома и в дом

И, встречая соседа,
Мы не попусту судим да рядим,

Говорим лишь о важном:
Как растет конопля, зрел ли тут.

Ну, а тут с коноплею
Что ни день набираются силы,

Мной взрыхленное поле
С каждым днем разрастается вширь.

Я все время в боязни:
Вдруг да иней, да ливень со снегом—

И конец моим всходам,
И закроет все дикий бурьян!

3

Вот бобы посадил я
На участке под Южной горою,

Буйно травы пробилась,
Робко тянутся всходы бобов.

Утром я поднимаюсь,
Сорняки из земли вырываю,

К ночи выглянет месяц,
И с мотыгой спешу я домой.

Так узка здесь дорога,
Так высоки здесь травы густые,

Что вечерние росы
Заливают одежду мою.

Пусть промокнет одежда,
Это тоже не стоит печали:

Я хочу одного лишь —
От желаний своих не уйти.

4

С давних пор так бывало —
Ухожу я и в горы, и к рекам,

Среди вольной природы
Знаю радость лесов и равнин.

И беру я с собою
Сыновей и племянников малых;

Сквозь кусты продираясь,
Мы идем по пустынным местам.

И туда и обратно
Мы проходим меж взгорьем и полем,

Мы с любовью взираем
На жилища старинных людей,

Очага и колодца
Где следы во дворах сохранились,

Где бамбука и тута
Полусгнившие видим стволы.

«Ты не знаешь,— спросил я
Дровосека, рубившего хворост,—

Тех селений, в какие
Эти люди отсюда ушли?»

Дровосек распрямылся,
Поглядел на меня и ответил:

«Эти умерли люди,
Их в живых уже нет никого».

Поколение уходит,
И иные дворец уж и площадь —

Значит, слов этих старых
До сих пор еще правда жива.

Значит, жизнь человека
Состоит из игры превращений,

И в конце ее должен
Возвратиться он в небытие.

5

Никого. И в печали
Я иду, опираясь на палку,

Возвращаюсь неровной,
Затерявшейся в чаще тропой.

У ручья, что в ущелье,
С неглубокой прозрачной водою

Хорошо опуститься
И усталые ноги помыть.

Процедил осторожно
Молодое вино, что поспело;

Есть и курица в доме —
И соседа я в гости зову.

Вечер. Спряталось солнце,
И сгущается в комнате сумрак.

В очаге моем хворост
Запылал.— нам свеча не нужна.

Так и радость приходит.
Я горюю, что ночь не продлить мне:

Вот опять с новым утром
Появилась на небе заря.

ПТИЦА, ПРИЛЕТЕВШАЯ ОБРАТНО

Птица после скитаний
Прилетает обратно...

На заре она утром
Покидала свой лес.

В дальних далях летала
Через восемь просторов,

В ближних далях ей отдых
В облаках на горе.

Славным ветром попутным
Не обласкана птица,

Часто крыльями машет,
Все ей помнится дом.

Видит спутника-друга,
Перекликнулись песней

И от солнца укрылись
Оба в чистую тень.

Птица после скитаний
Прилетает обратно...

То парит в поднебесье,
То летит над землей.

И хотя недосуг ей
На приволье резвиться,

Но заметила рошу,
И веселье в душе.

Тучи путь преградили —
То сквозь них, то над ними,

Перекинулась песней —
И обратно в свой лес.

Путь далекий пред нею,
И далекий и долгий.

То, что сердцем полюбишь,
То вовек не забыть.

Птица после скитаний
Прилетает обратно...

В каждом встреченном лесе
Свой ей чудится дом.

Нет, она не мечтает
О небесной дороге:

Счастье в том, чтоб добраться
До родного гнезда.

И пускай не остался
С нею друг ее прежний,

Гомон стаи шумливой
Птице радует слух.

Ясным днем или ночью —
Воздух чист и прозрачен,

Как чисты ее думы,
Устремленные вдаль.

Птица после скитаний
Прилетает обратно...

Успокоились крылья
На холодных ветвях.

Днем, в полет отправляясь,
Этот лес не покинет,

Ночью, дерево выбрав,
На вершине уснет.

Свежий утренний ветер
Светлой радостью веет,

Хоры стройных мелодий
Не смолкая звучат...

Ни тенета, ни стрелы
Ей теперь не опасны:

Утомленную птицу
Не заманят опять.

